

СОЦИОНОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КУЛЬТУРЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 304.4

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-6-13>

В. С. Слепокуров

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация
e-mail: slepokurov.v@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена раскрытию прикладного потенциала соционормативной модели культуры для структурирования технологических цепочек действий, обеспечивающих планируемый результат в области политической коммуникации. Целью статьи является экспликации теоретической модели в практическую область политической коммуникации. Методом графической схематизации процессов социальной коммуникации, связанных с формированием и использованием в деятельности нормирующих и регулирующих установок, представлена специфика трех уровней правовой культуры, их диалектико-диалогическая взаимосвязь и зависимость от закономерностей пространственно-средовой ориентации элементов социокультурных систем в социальных практиках. Доказано, что модель соционормативного регулирования культуры позволяет схематизировать цикл регулятивно-директивного управления правовой культурой в политической коммуникации, что значительно упрощает процедуры планирования, принятия решений и конструирования технологических цепочек действий, обеспечивающих планируемый результат.

Ключевые слова: культура, политическая коммуникация, культурная политика, управление, регулирование, механизмы реализации, соционормативная модель, цикл коммуникации, графическая схематизация.

Для цитирования: Слепокуров В.С. Соционормативная модель культуры и совершенствование механизмов реализации государственной культурной политики // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №2 (112). С. 6-13. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-6-13>

THE SOCIONORMATIVE MODEL OF CULTURE AND IMPROVEMENT THE MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE CULTURAL POLICY

СЛЕПОКУРОВ ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ – доктор философских наук, профессор, первый проректор, проректор по учебно-методической деятельности, Московский государственный институт культуры
SLEPOKUROV VITALY SERGEEVICH – DSc in Philosophy, Professor, First Vice-Rector, Vice-Rector for Educational and Methodological Activities, Moscow State Institute of Culture

© Слепокуров В.С., 2023

Vitaly S. Slepokurov

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, Russian Federation
e-mail: slepokurov.v@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the disclosure of the applied potential of the socionormative model of culture for structuring technological chains of actions that ensure the planned result in the field of political communication. The purpose of the article is to explicate the theoretical model into the practical field of political communication. By the method of graphic schematization of social communication processes associated with the formation and use of normalizing and regulating attitudes in the activity, the specifics of the three levels of legal culture, their dialectical-dialogical relationship and dependence on the patterns of spatial and environmental orientation of elements of socio-cultural systems in social practices are presented. It is proved that the model of socionormative regulation of culture allows schematizing the cycle of regulatory and directive management of legal culture in political communication, which greatly simplifies the procedures of planning, decision-making and designing technological chains of actions that ensure the planned result.

Keywords: culture, political communication, cultural policy, management, regulation, implementation mechanisms, socio-normative model, communication cycle, graphic schematization.

For citation: Slepokurov V. S. The Socionormative Model of Culture and Improvement the Mechanisms of Implementation of the State Cultural Policy. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 2 (112), pp. 6-13. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-6-13>

В любой научной отрасли существует некоторая дистанция между нацеленной на получение исключительно нового знания фундаментальной наукой и прикладной её составляющей, создающей и реализующей основанные на научном знании технологии. Область научно-методического обеспечения государственной культурной политики в этом отношении не является исключением. Новое знание, генерируемое теорией и историей культуры, лишь тогда может быть задейство-

вано в механизмах реализации культурной политики, когда оно обретает структурную форму технологической цепочки действий, обеспечивающих планируемый результат.

Целеполагание и механизмы реализации государственной культурной политики определены в комплексе документов государственного стратегического планирования¹, составляющих правовое поле деятельности в области культуры. Следовательно, эффективное использование соционормативной

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Основы государственной культурной политики (УТВЕРЖДЕНЫ Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года N 808), Стратегия государственной культурной политики России на период до 2030 г., государственные программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013–2020 годы, "Информационное общество (2011–2020 годы)", "Внешнеполитическая деятельность", "Развитие науки и технологий" на 2013–2020 годы, "Развитие образования" на 2013–2020 годы, Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы, Концепции развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года и др.

модели, нормирующей культурную деятельность, в том числе, и за пределами влияния государственных нормативных документов, предполагает синергию развития культуры, а игнорирование нормативного потенциала культуры может стать препятствием в реализации государственных стратегических планов.

Соционормативная модель культуры была разработана с целью определения структуры и функционала элементов отечественной правовой культуры [12] и обладает достойным внимания эвристическим потенциалом для совершенствования механизмов реализации государственной культурной политики.

Первоначально соционормативная модель культуры была использована исключительно в целях типологизации и классификации процессов и явлений правовой культуры (в теоретических целях). В целях раскрытия прикладного потенциала предложенной модели основной задачей исследования является раскрытие её коммуникативного потенциала, что в дальнейшем предполагает использование этого потенциала в структурировании технологических цепочек действий, обеспечивающих планируемый результат в области политической коммуникации.

Напомним основные положения разработанной прежде теоретической модели системы соционормативного регулирования культуры. Наглядно она представлена схемой иерархии уровней соционормативного регулирования культуры (см. Рисунок 1).

Иерархическая структура модели указывает на обусловленность культурного порядка высшего уровня сформированными на предшествующем уровне нормами. Высший (интерпретационный) уровень включает в себя нормы интерпретации индивидом или сообществом социокультурной реальности, который складывается из проверенных на практике (средний уровень) базовых норм (исходный базовый уровень).

В механизме самоорганизации общества, кроме неперсонифицированных, используются и другие регуляторы, в частности директивные, предполагающие наличие конкретных субъектов, отдающих распоряжения исполнителям. В отличие от директивных регуляторов, ставящих в жесткие рамки поведение индивидов, социокультурные нормативные регуляторы обеспечивают индивидам свободу волеизъявления, возможность сознательного выбора линии поведения, соответствующей нормативным требованиям. За рамками сво-

Рисунок 1. Модель соционормативного регулирования культуры

Рисунок 2. Схема директивного управления правовой культурой

боды волеизъявления предложенная схема не функционирует. Именно свободный выбор индивидом нормативов деятельности обеспечивает преемственность и взаимную обусловленность уровней соционормативного регулирования культуры в процессе самоорганизации общества. В этом заключается одна из базовых функций социальной коммуникации – отбор успешных стратегий и технологий деятельности в процессе пространственно-средовой ориентации элементов социокультурных систем, к которым следует относить и индивида, и коллективные колаборации для осуществления целерациональной деятельности [4]. В схеме стрелки символически указывают на коммуникационную связь уровней соционормативного регулирования культуры, т. е. представленная модель не мыслится вне постоянно протекающего процесса социальной коммуникации.

Из приведенной выше схемы директивные регуляторы исключены. Тем не менее, без директивного управления не обходится ни одна организация, ни одна ведомственная вертикаль исполнительной власти, ни одно сообщество, нацеленное на реализацию общих интересов. По мнению одного из ведущих теоретиков реляционной теории коммуникации Роберта Крейга, кибернетическая модель ком-

муникации, основанная на широко известной схеме Пирса-Соссюра, доминирует и в теоретическом дискурсе, и в практиках управления [18, р. 120–121]. Хотя, как известно, в рамках теории самоописания семиотических систем закреплено положение об исключительности «телеграфной» модели коммуникации, описанной Соссюром, не отражающей все многообразие возникающих в обществе коммуникационных связей [9, с. 372], все же, учитывая, что любая директива базируется на интерпретационных нормах или сама является формой интерпретации реальности (иначе её исполнение входит в противоречие с реальностью и исключается из практики), необходимо схематично обозначить директивный канал в рамках социальной коммуникации (см. Рисунок 2).

На схеме (см. Рисунок 2) наглядно представлено, что директивное управление непосредственно влияет на область общественных практик и лишь опосредованно практиками может в некоторой степени изменять нормативы базового уровня соционормативного регулирования культуры.

Линейные схемы, наглядно представляющие иерархические связи, далеко не всегда в полной мере раскрывают специфику циркуляции информации в социальной ком-

Рисунок 3. Схема цикла регулятивно-директивного управления правовой культурой в политической коммуникации

муникации. Скорости и объемы движения информации обуславливают необходимость циклических схем [10, 14, 16, 17, 19]. В частности, отображение цикла соционормативного регулирования культуры с учетом места в нем директивного управления позволяет наглядно представить инверсию регулятивных норм (стрелка «регуляция») в директивы (стрелка «управление») рационального управления на уровне их интерпретации, а также превращение рациональной директивы в нормы регулирования и самоорганизации общества на базовом уровне культуры (см. Рисунок 3).

Опосредованность развития правовой культуры социальными практиками, где применимы и директивы управления, и регулятивное волеизъявление (инициатива), с позиций реляционной теории социальной коммуникации (Л. Бакстер, Ф. Курен, Р. Т. Крейг и др.) образует сферу метакоммуникации (общения об общении) за счет диалектико-диалогической напряженности конфликта директивы (управления) и выбора (самоуправления).

Важно отметить, вслед за Лесли Бакстер, что на позиции реляционной теории социальной коммуникации значительное влияние оказала диалогическая концепция культуры

М. М. Бахтина [15]. Получившая развитие в творчестве В. С. Библера [7] и А. С. Ахиезера [3] диалогическая концепция культуры, позволяющая современным отечественным культурологам рассматривать и историю идей [6], и символику текущей ситуации [5] в контексте постоянно протекающего диалога (коммуникации) общества с самим собой, является одной из передовых. Передовые позиции отечественной теории культуры обуславливают стратегическое преимущество России в области методического обеспечения государственной культурной политики [1, 2, 8, 11].

Доминирование в западном теоретическом дискурсе кибернетической модели коммуникации [18, р. 120–121], выраженной упрощенной телеграфной схемой, обуславливает и стратегию культурной экспансии, и деградацию международной правовой культуры, поскольку исключает из управления область социальных практик, строящихся на диалоге и разрешающих диалектико-диалогическую напряженность конфликта директивы и самоуправления (Рисунок 4).

Стратегия же культурной политики России [13] строится с учетом закономерностей развития правовой культуры и социальной

коммуникации. Это выражено, прежде всего, в отказе от одностороннего доминирования управляющего центра (модели советского времени) в пользу многосубъектности культурной политики и в установке на поиск и развитие новых субъектов в гражданском обществе. Кроме того, комплекс правовых документов, составляющий нормативную базу деятельности в сфере культуры, непосредственно нацелен на регулирование норм социальных практик, сохраняя опору на регулятивные нормы, транслируемые обществом (стрелка «регуляция» на Рисунке 3). В стратегии культурной политики это выражено учетом возможного инерционного сценария развития культуры.

Регулятивные нормы инертны в силу продолжительного времени их выработки. Они должны быть освоены непосредственно в социальных практиках, чтобы обеспечить ориентиры пространственно-средовой ориентации элементов социокультурных систем (люди и их социальные коллаборации), отразившись в символах успеха деятельности [4]. Как символы успеха деятельности на базовом уровне (мораль, религия, обычное право и пр.) они влияют на нормы деятельности в социальных практиках и задают рамки интерпретации реальности на высшем интерпретационном

уровне. Директивы, как один из способов интерпретации реальности, необходимы, чтобы компенсировать инертность регулятивных норм, ускорив коммуникационный цикл обновления реальности (см. Рисунок 3). Рациональное управление основывается на транслируемых обществом регулятивах, но задает директивные установки, которые общество в социальных практиках перерабатывает в нормы базового уровня. Закон (юридический) исполняется не в силу того, что все знают прописанные в нем нормы (базовый уровень), а в силу его применимости для достижения успеха в социальных практиках, и тогда все ведут себя так, словно им известна каждая буква закона.

Спецификой политической коммуникации в сфере культуры является сложная совокупность практик интерпретации реальности, в которую помимо юридического нормотворчества входит богатейший пласт языков культуры: виды искусств и художественного творчества, символика бытового общения (сленг, говор и пр.), жилища, одежды и др. Переходя к практической применимости изложенных выше теоретических соображений, необходимо отметить, что предложенная схема цикла регулятивно-директивного

Рисунок 4. Схема директивной экспансии в управлении правовой культурой

управления правовой культурой в политической коммуникации (Рисунок 3) может масштабироваться в зависимости от области интерпретации реальности.

Схема применима в любом виде художественного творчества или в различных формах социокультурной деятельности.

На различных уровнях управления (федеральный, региональный корпоративный) схема полезна при условии предварительного мониторинга среди социокультурных регулятивов (норм), в которых принимается управленческое решение. Планирование деятельности с учетом потенциала средовой инертности позволяет повышать эффективность управления.

Эта же схема применима для медиапланирования в PR и Event Industry, для выработки коммуникативной стратегии музея или вуза, для составления концертных программ или репертуарного плана творческих коллективов. В любой отрасли деятельности происходит

интерпретация реальности, а успешность этой интерпретации зависит от её потенциала при разрешении диалектико-диалогической напряженности в области социальных практик.

Таким образом, модель системы социо-нормативного регулирования культуры позволяет схематизировать цикл регулятивно-директивного управления правовой культурой в политической коммуникации, что упрощает процедуры планирования, принятия решений и конструирования технологических цепочек действий, обеспечивающих планируемый результат. В сфере культуры, где реализуемость директивных решений непосредственно зависит от учета потенциала нормирования деятельности социокультурными регулятивами культурного наследия и художественного творчества, крайне важно применять подобные схемы, добиваясь вовлечения в решение задач культурной политики максимально возможного числа нормирующих социокультурную реальность субъектов.

Список литературы

1. Астафьева О. Н. Дискурсивные концептуализации культурной политики // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего. Сборник статей международной конференции (Москва, 17–21 мая 2021 г.). Москва: Научная библиотека, 2022. С. 10–20.
2. Астафьева О. Н. Коммуникативная модель культурной политики: конвенциональность и когерентность дискурсов и понятий // Культурная политика: от стратегии государства – к управленческим решениям организаций. Сборник статей. Материалы Научно-методологического семинара «Культура и культурная политика» ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ (2020–2021 гг.). Москва: Согласие, 2022. С. 28–46.
3. Ахиезер А. С. Сфера Между и ее осмысление // Общественные науки и современность. 2009. № 5. С. 125–133.
4. Бакуменко Г. В. Процесс символизации успеха как принцип пространственно-средовой ориентации элементов социокультурных систем // Политика и общество. 2015. № 7 (127). С. 964–977.
5. Бакуменко Г. В. Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката. Москва: Сам Полиграфист, 2021. 276 с
6. Бакуменко Г. В., Лугинина А. Г. Виртуализация социокультурного фронтира «tertius romae» // Журнал фронтовых исследований. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 265–293.
7. Библер В. С. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. Москва: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.
8. Горлова И. И. Региональная культурная политика: инновационные механизмы и инструментарий реализации // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Программа и тезисы докладов Восьмого международного научного форума (с. Кабардинка, Геленджик, 22–25 сентября 2022 г.). Москва: Институт наследия, 2022. С. 76–77.

9. Лотман Ю. М. Семиосфера / ред. Н. Г. Николаюк, Т. А. Шпак. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
10. Моль А. Социодинамика культуры. Москва: ЛКИ, 2008. 416 с.
11. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / А. Ф. Андреев, И. В. Бернацких, А. С. Богданов [и др.]. Москва: РГГУ, 2021. 604 с.
12. Слепокуров В. С. Культура как система соционормативного регулирования: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Москва, 2004. 36 с.
13. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года N 326-р, с изменениями на 30 марта 2018 года) [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России), 2004–2022. URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf->
14. Baxter L. A. Dialectical Contradictions in Relationship Development // Journal of Social and Personal Relationships. 1990. Vol. 7. Is. 1. Pp. 69–88.
15. Baxter L. A. Relational Dialectics Theory: Multivocal Dialogues of Family Communication // Engaging Theories in Family Communication: Multiple Perspectives / Ed. L. A. Baxter. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc., 2006. <https://dx.doi.org/10.4135/9781452204420>.
16. Carey J. W. Communication as Culture: Essays on Media and Society. New York: Routledge, 1992. 241 p.
17. Cooren F. Communication Theory at the Center: Ventriloquism and the Communicative Constitution of Reality // Journal of Communication. 2012. Vol. 62. Is. 1. Pp. 1–20.
18. Craig R. T. Communication Theory as a Field / R. T. Craig // Communication Theory. 1999. Vol. 9. Is. 2. Pp. 119–161.
19. Models of Communication: Theoretical and Philosophical Approaches / Eds: M. Bergman, K. Kirtiklis, J. Siebers. New York: Routledge, 2019. 250 p.

*

Поступила в редакцию 22.02.2023